

решающей для социолога [4, с. 252]. Особую актуальность это имеет именно в условиях городской агломерации, когда формируется открытая система расселения, административно-территориальные границы становятся все более прозрачными и нередко остаются скорее формальным препятствием на пути развития агломерационных процессов. Интерес к городским агломерациям связан с поиском новых возможностей для развития вне рамок формальных административно-территориальных границ. Здесь стоит подчеркнуть, что границы городской агломерации далеко не всегда можно очертить на базе объединенных границ муниципальных образований, входящих в нее. Агломерация представляет собой некоторое качественно новое «надмуниципальное» образование, которое не образуется административным слиянием единиц, а образующие ее муниципальные образования сохраняют известную самостоятельность и вместе с тем реализуют интенсивные взаимодействия, направленные на решение общих проблем территории.

Агломерацию нельзя создать «сверху», можно лишь снять барьеры на пути позитивных для общества изменений и сгладить негативные последствия агломерационных процессов. Поэтому принимаемые управленческие решения, опираясь на серьезный социологический анализ, должны быть направлены на создание условий для обеспечения интенсивных взаимодействий с учетом необходимости согласования интересов всех субъектов территориальных отношений.

Список литературы

1. Лаппо Г. М. География городов. М.: ВЛАДОС, 1997.
2. Мосиенко Н. Л. Городская агломерация как объект социологического исследования // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 163–178.
3. Горяченко Е. Е., Мосиенко Н. Л., Демчук Н. В. Городские агломерации Сибири: предпосылки формирования и барьеры развития // Регион: экономика и социология. 2011. № 3. С. 94–112.
4. Ильин В. И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917–1996. Опыт конструктивистско-структуралистского анализа. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, Институт социологии РАН, 1996.
5. Филиппов А. Ф. Социология пространства. СПб.: «Владимир Даль», 2008.
6. Лаппо Г. М. Развитие городских агломераций в СССР. М.: Наука, 1978.

Д. В. Гуськов

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЯВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Экстремизм – это сложное и многогранное явление, исследуемое несколькими смежными научными дисциплинами, цель которых – найти причинно-следственную связь, обуславливающую его возникновение как феномена, классифицировать формы проявления данного феномена в жизнедеятельности человека, общества, в культуре. В связи с данным обстоятельством экстремизм

как научная категория имеет целый ряд трактовок. В настоящее время существуют различные методологические подходы к определению экстремизма как научной категории.

Изучение феномена экстремизма и его проявлений в социокультурной среде основывается на анализе природы и сущности экстремального сознания в социокультурной среде, в окружении которой формируется личность человека в рамках процесса социализации. Центральной проблемой в исследовании феномена экстремизма как социокультурного явления является определение соотношения в нем личностного и социокультурного аспектов.

Социокультурный экстремизм представляет собой сложный феномен, для полного изучения которого необходимо использовать всю полноту социогуманитарных наук, таких как философия, социология, психология, культурология.

Однако в современном массовом общественном сознании господствует аморфно-гиперболизированная, а иногда и гипертрофированная трактовка экстремизма как явления, связанного в основном с политической жизнью. Благодаря средствам массовой информации в обществе утвердилось мнение, согласно которому любое явление, каким-либо образом связанное с агрессивным насилием, стали называть девиацией, экстремизмом или терроризмом.

Социологическое исследование, проведенное среди студентов г. Екатеринбурга показало достаточно интересные результаты, касающиеся отношения молодежи к явлению экстремизма.

Социологическое исследование «Экстремизм как социокультурное явление» проводилось среди студентов 1 и 3 курсов высших учебных заведений г. Екатеринбурга. Всего в опросе участвовало 600 человек, в том числе 300 человек – студенты 1 курса, 300 человек – студенты 3 курса четырех профилей обучения: технического, естественнонаучного, гуманитарного, социально-экономического. От каждого профиля обучения было опрошено по 150 человек: 75 человек с 1 курса, 75 человек с 3 курса. Анкета состояла из 20 вопросов, раскрывающих отношение студенческой молодежи различным проявлениям экстремизма, в том числе и в культуре.

В данной публикации приведем основные тезисы и выводы данного исследования.

На первый вопрос анкеты «Как вы относитесь к политическому экстремизму» средние значения ответов среди опрошенных студентов 1 курса распределились следующим образом: положительно относятся 10 %, нейтрально – 37 %, отрицательно – 53 %. На тот же вопрос анкеты средние значения ответов опрошенных студентов 3 курса распределились следующим образом: положительно относятся 9 %, нейтрально – 38 %, отрицательно – 52 %. При этом наблюдаются незначительные различия (в пределах 1–5 %) в распределении ответов как между студентами 1 и 3 курсов, так и между студентами различных профилей обучения.

Примечательно сравнить указанные ответы респондентов на 1 вопрос с их ответами на второй вопрос анкеты «Как вы относитесь к культурным новшествам, противоречащим общепринятым нормам?» (рис. 1).

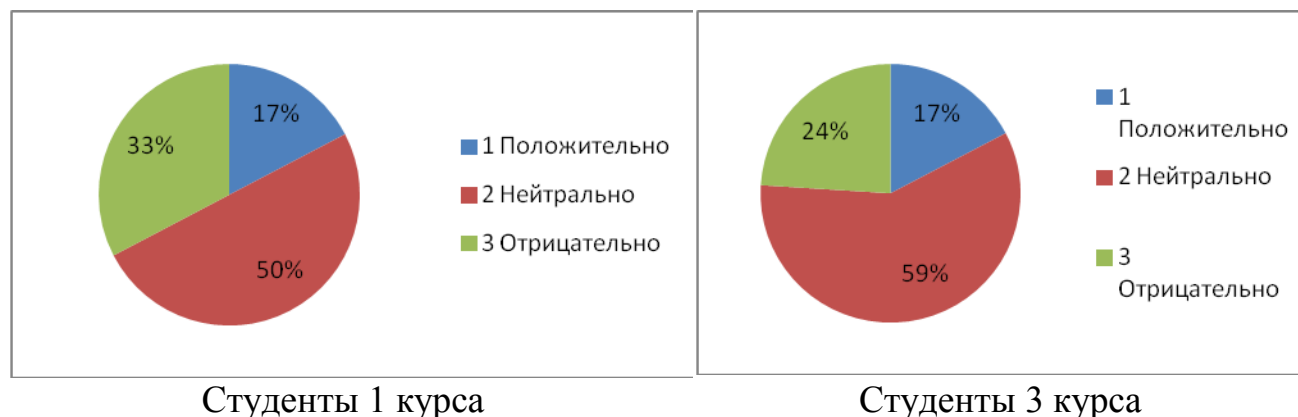

Рис. 1. Отношение студентов 1 и 3 курсов к культурным новшествам, противоречащим общепринятым нормам.

Проведя сравнение ответов по 1 и 2 вопросам, мы обнаруживаем резкий перепад в сторону положительных и нейтральных оценок культурных новшеств, противоречащих общепринятым нормам по сравнению с политическим экстремизмом. Данная картина ответов означает, что культурные новшества, которые противоречат общепринятым нормам, т. е. по сути дела являются социокультурным экстремизмом, в глазах респондентов большей частью не соотносятся с политическим экстремизмом, а являются отдельным феноменом.

Данное суждение подтверждается также ответам на 3 вопрос анкеты: «Иногда эти социокультурные явления отождествляются с политическим экстремизмом и поэтому оцениваются негативно, каково Ваше мнение по этому поводу?»

Если взять средние показатели по профилям обучения студентов 1 и 3 курсов и сравнить их с со средними показателями по 2 вопросу, то можно наблюдать следующую картину: совокупный процент ответов респондентов, имеющих положительное и нейтральное отношение к культурным новшествам, противоречащим общепринятым нормам (социокультурному экстремизму), 67 % по 1 курсу и 76 % по 3 курсу, практически равен (отклонение не более 3 %) совокупному проценту ответов респондентов, считающих что экстремизм более широкое явление, чем политический экстремизм, что в экстремизме, особенно социокультурном, нужно видеть и негативные, и позитивные стороны, позитивно оценивающих проявления экстремизма, 70 % по 1 курсу и 76 % по 3 курсу.

Вопросы 4–14 анкеты призваны выявить отношение респондентов к своему местоположению в социокультурном пространстве, их отношение к различным социальным и культурным группам. При этом ответы данные респондентами на 4–14 вопросы, говорят нам о том, что даже при достаточной толерантности студенческой среды, существуют различные раздражающие социокультурные факторы, такие как:

- пассивное поведение представителей иных, чужеродных культур;
- некоторые неприемлемые большинством обычаи или поведение различных социальных или культурных групп;
- негативная репутация, порожденная особенностями менталитета тех или иных народов или социокультурных групп.

Данные явления с точки зрения респондентов невозможно воспринимать положительно или относиться к ним толерантно.

Вопросы 15–20 анкеты призваны выявить мнение студенческой молодежи г. Екатеринбурга о состоянии современной российской культуры, а также о положительных и негативных факторах, влияющих на нее. Общий вывод из ответов, данных на этот блок вопросов можно сделать следующий:

- по мнению респондентов проникновение через СМИ секса, насилия, порнографии наиболее негативно отражается на культуре россиян;
- также негативно влияют на культуру россиян реклама спиртных напитков, табака, алкоголизм, наркомания;
- внедрение в быт россиян новых технологий и повышение образованности граждан, по мнению респондентов наиболее благоприятно влияют на социокультурную среду;
- также положительно влияют на культуру граждан свобода совести и вероисповедания, но в рамках уже имеющихся традиций и норм, без внедрения агрессивных чужеродных элементов других культур.

А. В. Данилова

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА МИГРАЦИОННОЙ БИОГРАФИИ ЖИТЕЛЯ ЗАКРЫТОГО ГОРОДА

Анализ современной социологической литературы, а так же материалов других областей гуманитарного знания, материалов СМИ и обсуждений в Интернет свидетельствует об огромном интересе как ученых, так и «простых людей» к проблематике пространства.

Сегодня пространство больше не воспринимается как нечто стабильное и не подвижное. Изменения в пространстве определяются объективными и субъективными факторами. К объективным факторам можно отнести активность индивидов, направленную на преобразование пространства, развитие научно-технического прогресса, сокращающего расстояния между объектами и т. д. Среди субъективных факторов можно отдельно выделить изменение представлений людей о пространствах, конструирование этих представлений на основе собственного и привлеченного опыта.

Мы исходим из теоретических установок, социального конструктивизма, сформулированного американскими социологами П. Бергером и Т. Лукманом, суть которого выражается в следующем положении: «Мир повседневной жизни создается в мыслях и действиях обычных людей» [1, с. 39]. Социальное про-